

это зрелище, — это работа мастеров освещения. Я хочу привести пример, как был найден ключ к решению, соответствующему грандиозным задачам театра. Одна опера не шла так, как казалось всем знатокам, надо: нет в ней светлости, нет легкости, нет звучания; тяжело, грустно, не идет ни у тех, кто поет, ни у тех, кто участвует в качестве второстепенных персонажей. И вдруг один мудрый голос говорит: осветите весь зрительный зал. — Это невозможно. Однако, все-таки послушались, осветили, — и театр заиграл, и вещь заиграда, стала легкой, прояснилась.

Это пример, как складывается жизнь этого замечательного организма, который имеет 3 тыс. человек народа. Здесь каждый из этих разделов, будь это исполнители-солисты, оркестр, хор, бутафория, декорации, осветители, — все это сливается в одно целое. К сожалению, не все раскрыто из тайн театра. Большой Театр, с его огромным опытом, заслуживает ^{большого} внимания, более глубокого и, вместе с тем, его декорационный опыт еще не нашел достойного освещения.

Пока вышли две книги, посвященные Шаляпину и Козловскому, но можно надеется, что на будущей неделе появится такого рода произведения. Но я думаю, что все тайны этого замечательного искусства еще вряд ли будут раскрыты.

Целый ряд великолепнейших исполнителей, которых мы вспоминаем здесь в их ролях, отражены в фотографиях того времени, только не очень верьте этим фотографиям. К сожалению, фотографии снимались в ателье, где устраивались специальные